

Эмили Ли

Чёрные лабиринты

книга 1

18+

Черные лабиринты

Эмили Ли

Черные лабиринты. Книга 1

«Автор»

2024

Ли Э.

Черные лабиринты. Книга 1 / Э. Ли — «Автор»,
2024 — (Черные лабиринты)

Туён закончила обучение на шпиона империи и получила первое задание. Её распределили на закрытый военный объект далеко на севере. Род будущих занятий только предстоит узнать, ну а пока план минимум: найти себе новых друзей. План максимум: узнать, зачем здесь содержат заключённых, приговоренных к смерти? И что за звуки доносятся из нижних подземных уровней?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Эмили Ли

Черные лабиринты. Книга 1

Глава 1

Империя Азуриан. Кейм, столица. 22 год Нового мира.

Огромные ворота гостеприимно распахнулись, и сотни людей, одетых в черную униформу танэри, устремились на большую тренировочную площадку. Несмотря на столь ранний час, солнце нещадно палило, предвещая последующее пекло, а отсутствие растительности не оставляло надежды на спасение в тени.

Туён подождала, пока основная масса учеников и её сослуживцев пройдет вперед, и медленно потянулась следом. Ввиду одинаковости одежды, комплекции, черного цвета волос, при-сущего её нации, азурам, ей казалось порой, что она плывет в бесконечном потоке людей. Танэри. Личная шпионская сеть самого Повелителя. Армия, которой нет равной на их континенте. Люди, которые выдержали много лет изнуряющего обучения, становились лучшими из лучших. Служить Повелителю одновременно и честь, и проклятие.

Снова пускаться в философские размышления Туён себе запретила, до добра не доведет. Служить Повелителю честь. И на этом точка.

Девушка поправила свою длинную челку, что всё время падала на глаза, а после разровняла пальцами черный шелк волос на затылке. Многие девушки-танэри стриглись очень коротко, стараясь особо не отличаться от своих мужских коллег. Кто-то – их было меньшинство – сохранял волосы длинными, завязывая их потом в тугую косу. Туён же ж остановилась посередине, не желая особо выделяться, но и при этом не хотела походить на мужчину. Улыбка посетила её лицо: девушка вспомнила, как однажды вечером с подругой, раздобыв ножницы, изобретали на голове Туён что-то, как им казалось тогда, невообразимо оригинальное. С тех пор та стрижка и прижилась.

На лицо девушка была более чем заурядная: узкий разрез карих глаз; средний, мягкой округлости, нос; полноватые губы. Верхняя губа была чуть больше, но внешность это совсем не портило. Дополняли вполне милый, женственный образ плавные линии подбородка и высокие скулы.

Телосложение, как и полагается любому танэри, было худощавое. Рост небольшой. Собственно, мужчин тоже отбирали примерно по такой же комплекции. Если за годы обучения мальчик вытягивался в росте более положенного, то его могли перевести в гвардейцы, в физическую силу и мощь империи. Высокие девушки? Хммм... Таких в их нации практически не бывало.

– Утро доброе, детка, – раздался у самого уха родной голос.

Девушка обернулась и одарила улыбкой подошедшего мужчину. Черные волосы на его голове с одной стороны были прямыми, выдавая долгий сладкий сон и недавнее пробуждение.

– И тебе доброе, – она коснулась легким поцелуем его полных губ, а когда отстранилась, принялась приводить в порядок его примятые подушкой волосы. – У-Джин, надо иногда в зеркало смотреться, – укорила она его.

– Зачем? Когда у меня есть ты? Я в твои глаза смотрюсь, – отшутился он, обнял её за плечи и увлек за собой.

– Когда-нибудь получишь выговор за неряшливый вид, – пожурила его девушка.

– Уже... – весело произнес он.

Ученики, будущие танэри, выстроились в ровные ряды, занимая всю первую половину площадки. Ту, что ближе к мастеру Чин Хо. Во второй половине, где и должна находиться Туён, расположились уже действующие танэри. На ежедневной тренировке им уже не нужен был надзор мастера, они знали свою обязательную программу и выполняли без указаний, а годами отточенное боевое искусство делало движения четкими и синхронными, превращая технику боя в удивительный смертоносный танец.

Колокол, оповещающий о начале тренировки, ещё не прозвенел, поэтому Туён не спешила занимать положенное ей место, наслаждалась объятиями своего молодого человека, совершенно не беспокоясь о том, что они не одни. Она с У-Джином рядом, сколько себя помнила, все уже привыкли.

Едва показался мастер Чин Хо в своем белом одеянии и с известной на весь Кейм тростью, У-Джин отстранился от девушки, выравниваясь и занимая начальную для предстоящей тренировки позицию.

Туён заметила, что мастера сегодня сопровождает один из приближенных людей тайри, главы всех танэри, второго человека по значимости после Повелителя в их стране. Нехорошее предчувствие кольнуло девушку. Всё, что связано с руководством, не к добру. А когда мастер указал рукой в сторону, где она стояла, то и вовсе разволновалась.

– Он идет сюда. У-Джин, ты опять накосычил что ль? – прошептала она, не поворачивая головы.

– Нет, – ответил мужчина, а потом неуверенно добавил: – Вроде...

Тем временем посыльный от тайри остановился возле неё, коротко кивнул в знак приветствия, сказал:

– Ли Туён, проследуйте в кабинет к тайри Кэтсу.

Она не удержалась и на мгновение повернулась, бросая взгляд на У-Джина, ища в его глазах подтверждение, что всё будет хорошо. Но он был взволнован так же, как и она. Нельзя заставлять себя ждать, любой приказ требует незамедлительного исполнения, поэтому Туён быстрым, но ровным шагом пошла в сторону императорского дворца.

Охрана на входе подсказала, где искать кабинет. Перед нужной дверью девушка замерла, давая себе минуту на успокоение. Дыхание выровняла, бегло осмотрела себя, поправляя одежду, проверила, чтобы все пуговицы были застегнуты на тунике, ещё раз выдохнула и негромко постучала. Внутрь зашла уже спокойная и уверенная в себе девушка-воин. Почти уверенная...

Вызвали к Кэтсу не только её. Ещё шесть людей разных возрастов в униформе танэри стояли перед массивным столом, за которым сидел тайри. Туён была самой молодой из них и единственной женщиной. Своё замешательство девушка быстро спрятала за маской непроницаемости. И хоть сердце часто стучало, внешне старалась ничем не выдать разрастающегося беспокойства. Её никогда не вызывал к себе глава. Да и по рангу не положено. Где она, а где тайри?

Тайри Кэтсу холодно и беспристрастно рассматривал своих подчиненных, пальцы его руки отбивали неспешный ритм по папкам, лежащим на столе. То, что документы – личные дела каждого, было и так понятно. Этот звук нервировал. Туён прикусила себя внутри за щеку, сдерживая порыв попросить, чтобы мужчина перестал и сказал уже зачем они здесь.

– Вас отобрали для нового задания, – наконец произнес Кэтсу сразу всем, обводя строгим взглядом. – Оно будет длительное. Вернуться обратно вы сможете только через пять лет. Выходных и отпуска весь этот период не будет. За это, естественно, предусмотрено в последующем ряд льгот. О них вам сообщат дополнительно.

Тайри сделал паузу, давая возможность танэри осознать, а потом продолжил:

– Отбываете завтра утром. В связи с этим на сегодня до конца дня вы освобождаетесь от работы, но пределы казарм покидать запрещено, – он поднялся со стула и выпрямился, лоя по очереди взгляд каждого. – Вопросы?

Вопросы? Вопросы?.. Первая волна ужаса сменилась отчаянием. Пять лет. Пять. Ровно столько Туён не увидит своих друзей. Не увидит У-Джина! Не сможет вернуться в казармы, которые уже много лет были её домом. Да и что ж это за задание такое? Так надолго никого не отправляли! Вроде...

Она повернула голову и посмотрела на своих невозмутимых сослуживцев. Сложно было сказать, как именно они восприняли новое назначение. Их выдержка, в отличие от выдержки Туён, была на высоте: скрывать чувства могли мастерски.

– Сэр, – громко сказала Туён, обращая на себя внимание тайри. От холодного взгляда его изучающих глаз она почувствовала, что замерзла. Очевидно, вопрос про «вопросы» был задан чисто риторически и не подразумевал под собой ничего связанного с высказыванием. – Куда нас отправляют? – на выдохе спросила она, тщательно контролируя свой голос, чтобы не дрожал.

– Это секретная информация. Узнаете по прибытии. У вас будет сопровождающий, – голос был под стать взгляду. Казнил.

– Могу я отказаться? – Туён знала ответ, но всё равно спросила.

Терять было уже нечего. Пять лет вдали от любимого человека, вырванная из привычной жизни... наверное, она недостойна своей страны, раз готова променять великое право служить во благо империи на У-Джина, но как бы ни было огромно чувство вины, попытаться остаться в Кейме считала жизненно необходимым.

Её слова произвели большой эффект на стоящих рядом танэри, чем заявление о новом задании. Они уставились на неё, как на сумасшедшую. Отказаться от задания?! Это же равносильно дезертирству и каралось смертной казнью.

Тайри не спешил отвечать, зачем-то всматривался в её лицо, изучая. Туён всё это время почти не дышала.

– Нельзя.

Одно короткое слово разрушило её жизнь, мечты, планы. За что? Почему она?! Она не обладала никакими особыми навыками. Обычная. Не командир отряда. Физические данные, боевые способности не хуже, но и не лучше остальных танэри. Послужного списка вообще нет! Она только два месяца как закончила обучение и стала полноправной танэри! В процессе учебы тоже никак не выделялась. Да, дисциплинарных взысканий не было, но не было и почетных грамот!

Ответ на свой незаданный вопрос она прочитала по его глазам. Краска сошла с её лица. Он знает. Тайри Кэтсу тоже знает. Знает, кто её отец. Очевидно, прощальное письмо с признанием её матери прочитал и Кэтсу. Если бы это было уместно, Туён хлопнула бы себя по лбу. Как она раньше об этом не подумала? Вся почта, адресованная танэри, просматривается. Прибавить к этому время, которое потребовалось, чтобы проверить правда ли это... Если её догадка верна, то задание – это благо, которое позволит ей избежать смерти от «несчастливого случая» и вместе с тем обезопасит страну от нежелательного скандала.

– Можно идти? – спросила Туён. Свой голос не узнала, настолько безжизненным он показался.

– Ваши жизни послужат стране, – ответил он и кивнул, давая понять, что они свободны.

Туён чуть сдержалась, чтобы не броситься прочь. Достоинство. Нужно сохранить достоинство. Это повторяла себе, как молитву. Благо что слезы где-то застряли, так и не прорвавшись через стену сковавшего её оцепенения.

Вспомнилась мама... Столько лет Туён мечтала узнать, кто её отец, спрашивала, но та хранила молчание, уклончиво отвечая о каком-то проезжем торговце. Даже имя толком не могла придумать, что уж говорить про внешность. И вот пару недель назад от неё пришло письмо с признанием, настолько невероятным, что казалось каким-то глупым розыгрышем. Взяв выходной, девушка помчалась в соседний город, где жила её мать. Хотела услышать лично, взглянуть в её глаза, но... не успела. Давняя болезнь окончательно подкосила женщину и забрала с собой, оставив дочь наедине с этим страшным признанием у свежезакопанной могилы.

– Мама, что же ты наделала... – прошептала вслух Туён. – Лучше бы ты унесла эту тайну с собой...

Она посмотрела на спины идущих впереди танэри, которых, как и её, отобрали на это задание. Мужчины молча шли обратно к казармам. Никто не переговаривался, не строил догадок, куда их отправили и что их там ждет. Им нечего терять, или они просто пребывают в шоке? А может, им известно немного больше? Спросить? Девушка невольно прибавила шаг, желая догнать их и выслушать предположения.

Вопреки её ожиданиям мужчины свернули в сторону тренировочной площадки, явно намереваясь ещё успеть позаниматься. Туён притормозила, решив подождать с расспросами до завтра: нельзя попасться на глаза мастеру Чин Хо. В отличие от её бравых сослуживцев тратить оставшиеся свободные часы на тренировку не собиралась.

Праздно бродить по территории – значит привлекать к себе внимание и неприятности. Туён поспешила скрыться в своей комнате, которую с недавних пор ни с кем не делила. Её соседка уже с пару месяцев как переехала в новый корпус. Всё-таки иметь в любовниках кого-то посолиднее выгодно.

Девушка усмехнулась: командиров мало и на всех их не хватает. Да и как-то... хотелось же по любви... А к сердцу так никто и не прикипел. Только У-Джин, простой танэри без почестей и званий. Меари обозвала бы её романтической дурочкой... Воспоминание о подруге отозвалось грустью. Так давно не виделись, на задании она. А теперь и не свидятся вовсе.

Девушка опустила на кровать и обвела взглядом скромную обстановку. На открытых полках стеллажей идеально ровными стопками лежали вещи. Несколько чёрных комплектов униформы, парочка нательных сорочек да выходной костюм, который она надевала в дни отпуска в город. Вешалка с крючками, где висели зимние куртки. И пара коробок с женским бельем и... шапками разных цветов. Любила она их, предпочитала яркие. Цвет головного убора никак не регламентировался по уставу – приятное для Туён упущение – поэтому девушка позволяла себе такую своеобразную вольность. Хотя подозревала, что из-за неё вскорости добавится ещё один пункт в обязательном облике танэри.

Помимо узкой кровати обстановку её половины комнаты дополнял небольшой стол и табурет. Завидев, что книги на столе немного сместились и лежали в разной, Туён подскочила и поправила их, выравнивая в стопочку, а потом резко обернулась и обвела взглядом остальное пространство, выискивая, что ещё не на своем месте. Уже не ученица, порядок в комнате которой ежедневно проверяет наставник, и может жить, как ей захочется, но привычка осталась, вызывая каждый раз беспокойство при виде сместившихся вещей.

– Туён! – воскликнул У-Джин, без стука заходя в комнату. – Что хотел Кэту? – При виде её потерянного взгляда он ещё больше разволновался, подошел и обнял, заглянул в глаза. – Наказал?!

Туён стряхнула с себя грусть и спрятала смятение. Наказал? Как знать, может, наоборот, спас...

– Меня и ещё шестерых танэри куда-то отправляют на пять лет без отпуска и выходных...
– голос всё равно прозвучал упаднически.

Он потрясенно выдохнул.

– Ах ты, черт, не думал, что туда и женщин берут.

– Куда? – встрепенулась Туён, широко распахивая глаза. Она всё-таки чего-то не знает?!

У-Джин отстранился и стал возбужденно ходить по комнате, не в силах стоять на месте.

– Периодически набирают людей на очень длительное задание. По возвращении оплату обещают просто сумасшедшую и освобождение от службы раньше времени! Я и сам у командира аккуратно выспрашивал, как можно попасть в то таинственное место, куда берут избранных...

– И откуда, я так понимаю, никто не возвращается, – перебила его Туён, при этом скептически хмыкнула.

– Да, никто не возвращался, – он не обратил внимание на её скривленное лицо, продолжил эмоционально говорить, – скорее всего, просто не пришло время. Но ты только подумай сама! Много монет и свобода от службы раньше времени!

– Тебя ничего не смущает на этом празднике жизни? – иронично усмехнулась она.

– Конечно, нет! – он подскочил и снова заключил её в объятия. – Ты только представь! Сейчас отслужишь, а потом свободна!

Ничего такого ей и тем «счастливчикам»-танэри не обещали, но спорить с У-Джином она не стала. Не хотела остаток дня портить выяснением кто из них прав.

– Я буду скучать, – тихо сказала она и нашла его губы своими, касаясь ласковым поцелуем. Он коротко ответил на поцелуй, отстранился, снял со своего пальца широкое кольцо и вложил ей в руку. Туён непонимающе уставилась на него. – Это же кольцо вашего дома, которое наследуется от отца к сыну. Зачем отдаешь его?

– Когда свидимся, я заберу обратно, – уверенно сказал У-Джин, улыбаясь.

– Но... это же через пять лет... – растерянно пролепетала она.

– Не-а. Не через пять. Я добьюсь перевода, вот увидишь! Мы вместе отслужим и вместе вернемся!

– У-Джин... – она часто заморгала, пытаясь отогнать слезы сентиментальности. Его убежденность в голосе и уверенность во взгляде вселяли ей надежду, что всё будет хорошо. – Я не знаю, что сказать...

– Просто скажи, что любишь и что будешь себя хорошо вести, чтобы я не волновался, – с теплом в голосе проговорил он.

– Я буду себя хорошо вести, – пообещала она.

Слово «люблю» застряло, не желая срываться с губ. Они ни разу открыто не признавались друг к другу в чувствах, и делать это в такой день и при таких обстоятельствах, не хотела. Не так Туён представляла себе первое волнующее признание. К тому же раз У-Джин пообещал скоро перевестись, так и будет. Будет у них ещё более подходящий и романтический момент для столь важных слов. Но У-Джин явно не разделял её мнения на этот счет.

– Люблю тебя, – прошептал он, прижимая её к себе и жарко целуя.

Туён обвила его шею руками и позволила себя целовать, немного смущаясь его разгорающейся страсти.

– Туён, У-Джин! – раздались возгласы со стороны двери.

На пороге стояло трое бесцеремонно ввалившихся молодых людей: Лино, Ми-Су, Кан-Ми.

– Это правда? У тебя первое задание? – спросила Ми-Су. Туён кивнула.

– Отлично! – воскликнул Лино. – Тогда соберу наших! Сегодня ночью будем гудеть!

– Нет. У меня на ночь другие планы, – усмехнулся У-Джин. – Так что отставить, бойцы.

– Ничего не знаем, это первое задание, надо отметить, иначе удачи не видать! – поддержали Лино двое друзей.

Все уставились на Туён, ожидая её вердикта. Девушка примерно догадывалась, какие планы были у У-Джина, но и расстраивать друзей не хотела. Внутри боролись разные чувства, понять из всего этого клубка одолевавших её эмоций, что именно хотела она сама, – не могла. Не сейчас. Поэтому выбрала то, что было безопаснее для её душевного равновесия.

– Хорошо, – согласно кивнула Туён друзьям. – Встретимся ближе к вечеру. А теперь идите, мне пока нужно вещи собрать.

Шумная троица удалилась, оставляя Туён наедине с У-Джином.

– Детка... – он обнял её, заглянул в глаза. – Ты точно хочешь шумной компании?

– Нам не обязательно быть там всю ночь, – примирительно сказала девушка. При виде того, как снова загорелись надеждой его глаза, Туён улыбнулась. – Иди, тебе пора на службу. Вечером увидимся.

Глава 2

Империя Азуриан. Северная провинция Когурин. Черные лабиринты. 22 год Нового мира.

– Даин, дежуришь первый! – грозно рыкнул Мирэ, крепкий, рослый мужчина, возомнивший себя главарем их отряда, и уставился на него с вызовом, ожидая возражений.

Даин бросил на него безразличный взгляд, давая понять, что услышал, и продолжил лениво шевелить угли, больше не поворачиваясь в сторону своих спутников. Они о чем-то ещё негромко переговаривались, периодически глумливо посмеиваясь и посматривая в его сторону, а потом один за другим все ж улеглись спать.

Пару минут и лагерь окутала тишина. От этого казалось, что темнота стала ещё более плотной, практически ощутимой на физическом уровне, тревожной, скрывающей в своих недрах чудовищ. Собственно, так и было. Чудовища всё ещё где-то там, в глубине. Мужчина у костра зябко поежился и снова разворошил почти погасшие угли.

Кто-то из спящих всхрапнул. От неожиданности Даин вздрогнул, оборачиваясь. Полноватые губы презрительно скривились, а карие глаза одарили брезгливым взглядом спутников. Преступники: воры и убийцы, да просто недалекие, жадные до монет мужчины... Сколько их сменилось за то время, что он провел при крепости Андерин и в черных лабиринтах? А сколько ещё будет. Расходный материал. Кого не загрызет монстр в черных лабиринтах, того со временем отправят на испытания. Их конец уже предрешен. Так стоит ли их запоминать, общаться с ними, пытаться отстоять своё место во главе, доказывать что-то? Всё равно они сгинут, а он останется. Ему дадут новых спутников. И всё пойдет на очередной виток.

Рука потянулась к собственному затылку, собираясь взъерошить короткие колючки черных волос, но тут же опустилась вниз. Не было коротких колючек волос. Давно уже. Лет пять как. А привычка осталась. Теперь его черные, жесткие волосы, отросшие ниже плеч, были связаны внизу в хвост. Пару раз Даин, пребывая в большем раздражении, чем обычно, порывался снова вернуть прежний облик, но так и не решился. Не хотел возврата к прошлому, которое и без того мучило его, призывая забыть о гордости, умоляя бежать, искать встречу с ней... с той, которую так и не смог забыть спустя долгие пять лет.

Второе имя, Даин, под которым его теперь все знали, позаимствовал у своей приемной семьи, в которой вырос. Не совсем подходящее для империи Азуриан, но взять распространенное Ли, Чо, Хан, Пак, Ким... не хотел. Лучше так.

Горькая усмешка вырвалась наружу, громко прозвучав в тиши мрака. На родине он заметно отличался от остальных, был, так сказать, единичным представителем азуров во Вланвии и Азимаре, в связи с этим имел немало проблем в юности. Часто мечтал, что было бы... если б родился среди «своих», азуров... или если бы внешность была как у обычного азимарца... А попав к азурам, Даин понял, что хотел отличаться и от них. Он не чувствовал свою принадлежность к этому народу. Их нравы, устои, их внешность... всё не нравилось и вызывало внутренний протест. Женщины империи... Он не находил их красивыми, отдавая предпочтение всё ж привычным чертам жительниц королевства.

И тем не менее он остался именно в этой стране. Сам запер себя в крепости Андерин.

Язык империи учил долго и старательно, пытался подражать их манере речи, но избавиться от акцента не смог. До сих пор встречались слова, которых не знал. Его это огорчало. Да и крайне неудобно, если вдруг захочешь зайти за «своего».

Ветер гулял по черным ответвлениям подземных ходов, прорытых неизвестно кем, а может сотворенных бурлящей много сотен лет назад реке, и доносил едва слышный рокот, заставляя смотрящего у костра человека периодически касаться рукой висящих на поясе кин-

жалов. Когда звуки раздались совсем рядом, Даин затаил дыхание, до рези в глазах всматриваясь во мглу.

Спустя какое-то время звуки повторились. Даин вскочил на ноги, быстро растолкал своих спутников. Мужчины поняли без слов, схватились за оружие и приняли боевые стойки.

– Ты говорил, что здесь безопасно, что сюда они не суются, – зло прошептал Мирэ.

– Так и было, – спокойно ответил Даин, а спустя мгновение задумчиво добавил: – раньше.

Шли долгие минуты ожидания, но ничего не происходило. В какой-то момент Даин подумал, что те звуки ему показались, очевидно, спутники решили так же, потому что взгляды на него устремились весьма недовольные, не предвещающие ничего хорошего.

Звериное рычание раздалось сразу со всех сторон. Даин бывал в лабиринтах чаще, чем на поверхности в крепости Андерин, откуда и шло начало этих смертельных туннелей, поэтому грозные, леденящие душу звуки он воспринял только как сигнал начала боя. А вот его спутники, четверо крепких, коренастых азуров, заметно струхнули и стали пятиться назад.

Огромные, под два метра, твари стали быстро заполнять небольшую округлую площадку, на которой расположился лагерь людей. Отдаленное сходство с человеком делало их ещё более устрашающими. Мощный мускулистый торс; крепкие длинные руки с непропорционально большими пальцами, способными легко разорвать человека на части; не менее сильные ноги, что могли раздавить упавшую в бою жертву; звериная челюсть с клыками; черные глазницы, скрывающие где-то очень глубоко то, что можно было считать глазами; и большие остроконечные уши.

– Мы не можем вернуться ни с чем, – напомнил спутникам Даин, перестраиваясь за спины мужчин. Сражаться на передовой не входило в его планы, да и его оружие не подразумевало удержание долгой обороны, скорее оказывало необходимую поддержку.

Мирэ грязно выругался, крепче сжал булаву в руке и с громким воплем бросился наперерез приближающейся массе. Остальные последовали за ним, вклиниваясь в ряды монстров, неся за собой смерть. Даин цепко следил взглядом за противниками, добывая раненых и прикрывая тыл неумело, но отчаянно сражающихся за свою жизнь людей.

Твари постоянно перестраивались, словно собираясь взять людей в кольцо, но наносить смертельные раны не спешили, как будто убийство не самоцель. Это настолько отличалось от привычного поведения монстров, что Даин впервые за долгое время по-настоящему запаниковал.

Крикнуть «отступаем» он не успел. Всё произошло слишком быстро. Монстры отрезали двоих из людей от остальных, окружая. У одного из мужчин оружие просто выбили из рук, попутно ломая кисть, а у второго вырвали его меч и отбросили в сторону. Затем обоих людей схватили за ноги, опрокидывая на спину, и поволокли за собой. Остальные монстры стали отступать, громко, предупреждаяще рыча, прикрывая отход тех сородичей, что утащили людей.

Даин крикнул уцелевшим спутникам, указывая на одного из отступающих монстров. Мужчины рванули к чудовищу, отвлекая на себя, позволяя Даину подобраться ближе. Черда обманных выпадов, и острая игла на конце большой металлической колбы вошла в тело монстра. Даин со всей силы надавил на специальную кнопку, приводя в действие прибор, вливая в тело монстра парализующее вещество. Тварь упала на земляной пол туннеля, как подкошенная.

Ещё несколько минут отчаянного сражения с теми существами, которые не сразу захотели скрыться во мраке лабиринтов, и наступила тишина, прерываемая лишь тяжелым дыханием людей.

– Нужно возвращаться. Пока действует вещество, – хрипло проговорил Даин, стирая пот со лба.

– Что это, твою мать, было? – взревел вдруг один из мужчин, резко схватил Даина за куртку и встряхнул. – Ты заманил нас в ловушку!

– Не мели ерунды, – зло процедил сквозь зубы он, – и убери руки, если не планируешь закончить свою жизнь здесь и сейчас.

– Бонг, успокойся! – торопливо проговорил ещё один воин. – Помоги лучше скрутить зверюгу!

Гневное сопение, доли секунд на осознание правоты товарища, и Бонг отступил, пошел к своей сумке за веревкой, чтобы связать усыпленного монстра.

Даина мелко трясло, но не из-за выходки Бонга. То, что сейчас произошло... Так не должно быть. Монстры никогда не приходили в эту часть лабиринта. Обычно до ближайшей стаи таких существ от крепости дня два пути под землей нужно проделать. Первая ночевка всегда безопасна. Была... Место это не раз проверено временем.

Пленные... Чудовища никогда не уносили с собой никого. Всё, что их интересовало, – это смерть чужакам, вторгающимся на их территорию. Люди добывали монстров для исследований, поэтому спускались сюда раз за разом, а зачем монстрам люди? Сегодня всё выглядело так, словно... словно... Даин боялся продолжать свою мысль. Да и не его это дело. Тварь добыта. Надо только доставить её в крепость Андерин.

Дорога обратно шла крайне медленно. Особь, пребывающая в блаженном неведении о своей дальнейшей судьбе, волочилась по влажноватой земле, местами устланной крупными камнями, напоминающими выкладку мостовой. Тянущие её вслед за собой мужчины, негромко переговаривались, вслух размышляя, что сделают монстры с унесенными людьми, и гадая, зачем нужны эти зверюги в крепости. Даин не гадал, он точно знал. Нечто подобное было уже, в Азимаре, в городе откуда он родом. Опыты. Попытки подчинения темных существ. Пока неудачные, но, как знать, упорства Самсону, их алхимику, не занимать. Пожалуй, он ещё более фанатичный ученый, чем тот, кого Даин лично знал пять лет назад. Воспоминания снова больно укололи его. Азимар... Всё, что связано с этим городом, связано и с ней...

Он заставил себя отстраниться от всего, шел и мысленно считал свои шаги, смотрел на тело монстра, оставляющего за собой полосу на земле. К транспортировке существа его не привлекали, поэтому Даин шел позади всех, замыкая шествие и неся на плечах объемные сумки: свои и погибших спутников.

Участок, к которому приближался их немногочисленный отряд, Даин не любил. Только в этом месте, сквозь небольшой проем сверху, в лабиринты проникал дневной свет, выставляя напоказ черное нутро туннелей, позволяя в полной мере увидеть слизь, густо покрывающую стены. О происхождении или причине образования подобного можно было только догадываться. Но Даин за свою жизнь повидал немало по-настоящему странных вещей, чтобы уделять этому чуть больше внимания, чем требовала того безопасность перемещения.

Ощущение чужого присутствия не оставляло его последние несколько часов. Даин часто оглядывался и вслушивался в происходящее в черных лабиринтах, но за его спиной никого не было. Да и кто там может быть? Монстры не в состоянии перемещаться настолько тихо, его бывшие спутники тоже вряд ли выбрались живыми. Разгулявшиеся нервы подкидывают несуществующее?

В голове промелькнула гаденькая мысль, что твари никогда не использовали раньше стратегию в бою, а то, что это сегодня была она самая, мужчина не сомневался. Так почему бы

монстрам не иметь навыки слежки?.. Почувствовав, как шевельнулись растрепавшиеся локоны волос у щеки, Даин испуганно дернулся, а затем, поняв, что это была игра гулявшего здесь сквозняка, ядовито процедил сквозь зубы ругательства:

– Задница Арарага!

– Кто это? Твоя подруга?! – решил сострить впереди идущий Бонг.

– Будет твоей, если не заткнешься! – огрызнулся он, в раздражении заправляя волосы обратно в хвост.

– Арараг – это бог у азимарцев такой, кто-то типа дьявола, – пояснил второй азур.

– Так ты азимарец, что ль? – презрительно скривился Бонг, оборачиваясь к Даину, игнорируя попытки примирения со стороны соратника.

Порыв бросить кинжал в излишне разговорчивого спутника Даин сдерживал, как мог, приходилось опять уговаривать себя, что перед ним временный житель крепости, да и вообще временный житель на земле. Что смысла в драке, а тем более в убийстве – нет. Иначе придется тянуть тушу монстра вместо него. Поэтому едва слышно выдохнул, успокаиваясь, и проигнорировал вопрос.

Ещё несколько часов непрерывного хода и заветные ступени, ведущие на поверхность, вызвали вздох облегчения у всех членов отряда.

Огромные, толщиной с метр, ворота, сложенные из камня и брусьев, отделяющие черные лабиринты от самого нижнего яруса крепости Андерин, приводились в движение с той стороны сложным механизмом.

Даин подошел к специальному рычагу, отбил условный позывной и замер, прислушиваясь. Глубинный страх, что однажды ему не откроют, снова посетил его, сковывая душу холодом и заставляя сердце стучать чаще. Пара долгих минут ожидания и знакомый скрежет приведенного в действие механизма сообщили, что скоро он окажется по эту сторону лабиринта. Улыбка тронула краешек его губ и тут же скрылась, возвращая хмурое выражение лица.

– Быстро ты, Даин, – приветливо сказал ему охранник, – ждали дней через пять-шесть.

Даин неопределенно пожал плечами, кивком головы указал на монстра и направился в сторону жилой части крепости. Его спутников дальше не пропустили, приказали стоять и ждать персонального сопровождения в свои камеры, где они будут находиться до следующего задания.

Даин впервые был рад оказаться наверху. Безумие произошедшего выбивало из колеи, вызывая непонятную тревогу. А лучшее средство от собственных тяжелых предчувствий – это водные процедуры, еда и сон!

Он практически дошел до конца длинного коридора, как заметил серебристую голову Натаниэля. Единственный эльф крепости Андерин водил за собой группу из семи человек, рассказывая им что-то заунывным, но крайне высокомерным тоном. Даин криво усмехнулся, наконец-то эльф развлечется, мучая своими лекциями. Давно в крепости не было новичков. Судя по форме, танэри.

Ловить на себе заинтересованные взгляды, мужчина не хотел. Представлял, как выглядит. Весь в черной крови монстров, грязный, в порванной местами одеждой, с расцарапанной щекой: лапа одного из чудищ по касательной прошла по его лицу, нанося раны. Поэтому решил затаиться и переждать, пока Натаниэль со своими новыми слушателями не свернет в другое ответвление коридора.

Но мечтам Даина не суждено было сбыться. Громкий голос эльфа и последующий за ним взмах изящной руки в сторону притаившегося указал:

– А это наш следопыт Даин. Единственный, кто побывал сотни раз в черных лабиринтах и выжил, – эльф повернул голову, обращая внимание на кого-то из своих спутников, а затем ответил: – Нет, милая леди, он не танэри и не гвардеец. Более того, он не азур. Он из Азимара. Да-да. Из того самого.

Даин скрипнул зубами от злости. Вырвать бы этот длинный эльфийский язык и скормить тварям в лаборатории Самсона! Какого треклятого Арарага, этому седому остроухому понадобилось о нем трепаться?! Чего ж не рассказывает, что сам делает в империи, да и в крепости, и не делится со всеми, как здесь оказался? Зачем рисуется перед новенькими, да ещё и не своей персоной... леди та наверняка спросила что-то иное! Стоп! Леди? Даин презрительно фыркнул. В охрану взяли девушку-танэри?.. Блеск... Значит, сегодня вечером предстоит увидеть брачные игры обитателей крепости за право завоевать внимание женской особи. Хоть на ужин не приходи...

Глава 3

Империя Азуриан. Северная провинция Когурин. Крепость Андерин.

Туён плотнее запахнула черную куртку и поправила ярко-оранжевую шапку, пришпорила свою лошадь, давая понять, что привал закончен. Животное не стало упрямиться, разделяя желание наездницы поскорее попасть в пункт назначения.

Сил для позитива у девушки не осталось. Бескрайние просторы родной страны, являющиеся предметом гордости каждого азура, сейчас казались наказанием. Три недели путешествия из лета в зиму, пожалуй, слишком. Туён устало вздохнула. Ладно, преувеличивает, не в зиму. Но температура тут явно гораздо ниже, чем в столице, градусов так на двадцать.

Её спутники... или коллеги по несчастью?.. оказались на редкость молчаливыми. Дорога с ними и вовсе превратилась в полосу унылого преодоления пространства. Ни пошутить, ни поболтать. Да и старше они её были, с солидным послужным списком, «бывалые», как говорится. О чем можно говорить? Понимала, что она была досадным лишним элементом в их элитном отряде. Её мнение незримо разделяли и сами танэри, не скрывая снисходительных взглядов, а порой бросая и раздраженные, если она не могла на привале справиться со своей палаткой самостоятельно. Вот и сейчас, заметив, что она отстала от общего отряда, сердито прикрикнули.

– Еду-еду, – проворчала Туён, подгоняя лошадь.

Девушка догадалась, куда они держат путь, ещё неделю назад. Провинция Когурин граничила с отделившейся двадцать два года назад, теперь уже самостоятельной, страной Эктиан. Страна-изменница. Так негласно относилась империя к бывшей своей провинции даже спустя столько лет.

Туён раздумывала... Возможно её и других танэри отправят под чужими именами в Эктиан, где они будут шпионить или внедряться в военные структуры, или... Мечтательная улыбка растянула губы: вот бы так и случилось, и её отправили бы в Эктиан! Девушка никогда не покидала пределы империи, поэтому другие страны казались ей очень далекими и от этого какими-то... сказочными...

– Ли! – зло крикнул их сопровождающий, останавливаясь и поджидая её. Девушка испуганно встрепенулась, понимая, что пребывая в своих мыслях, снова заметно отстала от остальных. Когда её лошадь поравнялась с лошадью главы отряда, он сердито добавил: – Продолжишь в том же духе, вернешься в Кейм и предстанешь пред судом за неисполнение своих обязанностей.

Туён виновато поджала губы и устремила взгляд вперед, стараясь не смотреть на него. Сопровождающий, которого им выделил тайри Кэтсу, был танэри в должности командира высокого ранга. И звали его Хан Джихо. Мужчина лет тридцати, обладал ровной осанкой, грацией королей и по-военному строгой организацией всего, что он делал. Внимательный и дотошный. Внешностью наделен аристократической, более утонченной, с намеком на благородство кровей. Нос с горбинкой, всегда серьезные карие глаза, идеально очерченные губы. Черные волосы были неравномерной длины. Более короткие пряди у лица и удлиненные, слегка выющиеся – позади, спускались ниже плеч. Наверное, именно так выглядели короли прошлого. Туён не сдержалась и скосила на него глаза. Какая у него всё-таки холодная, отталкивающая внешность.

– Женщины, – презрительно бросил напоследок он.

Так много было невысказанного в интонации его голоса, но Туён знала, что он имел в виду. Женщинам не место в армии. Они слабы, эмоциональны, влюбчивы, чаще мужчин совершают ошибки и страдают приступами жалости, периодически ищут правду вместо того, чтобы исполнять волю командира. И хоть на памяти Туён не было ни одной женщины-танэри, которую обвинили бы в измене империи, но общераспространенное мнение не искоренить. А личным примером доказывать обратное точно не собиралась, хотя бы потому, что чувствовала: её характер, мягко говоря, не отличался мужской стойкостью духа и испытывать его на прочность такое себе удовольствие.

– Пошел к черту, мужлан проклятый! Надеюсь, я тебя больше никогда не увижу, – тихо пробубнила девушка, поднося свою замёрзшую руку ко рту и отогревая её дыханием.

– Ты что-то сказала танэри Ли?

Туён повернулась к сопровождающему и очаровательно улыбнулась, несколько раз наигранно кокетливо взмахнула ресницами.

– Очень холодно, немного ворчу на погоду, – сладким голосом пропела девушка.

Её поведение, очевидно, полностью совпало с представлением о ней у Джихо, поэтому её тон и кокетство воспринял как должное, а не как издевку.

– Терпи. Ещё день пути и будешь в крепости, – уже более миролюбиво ответил он.

Туён изумленно распахнула глаза. В крепости? Они едут в крепость Андерин? Это же севернее всего северного... Среди гор и леса. Горький выдох превратился в едва слышимый разочарованный стон. Холод. Снег. И унылая каменюка-крепость, возле которой нет ни одного захудалого городишки. Теперь понятно, почему после этого задания всем предоставляют досрочное освобождение от службы. Там же год за десять... как минимум. Тюрьма, не иначе. И что можно делать там так долго? Что ж... Скоро узнает. Всего день пути...

Как и полагалось другим военным объектам, крепость Андерин была окружена рвом, не очень большим, но на лошади перебраться не получится. К чему была такая дополнительная мера предосторожности, девушка не понимала. Как будто найдется хоть один идиот, который позарится на этот Богами забытый замок. Что здесь может заинтересовать врагов, кроме небольшого гарнизона отосланных восвояси людей?

Грохот цепей, опускающих огромный мост, соединяющий эту часть земли с территорией крепости, звучал траурной музыкой. Туён запустила руку под куртку и нащупала там цепочку, на которой висело кольцо У-Джина и кольцо её матери, сжала, черпая в себе силы справиться с подступающей паникой безысходности.

Первым на мост заехал их сопровождающий, за ним без малейшего колебания проследовали остальные мужчины. Туён шумно выдохнула, решаясь.

– Ну что ж, унылость и серость, держись! Ли Туён скрасит своим присутствием ваши убогие будни! – приободрила себя девушка и, поправив яркую шапку, подстегнула лошадь.

Уже в самой крепости Джихо спешился, отдал свою лошадь и вещи одному из подошедших мужчин. Жестом приказал остальным поступить так же. Вскоре на большой площадке перед замком остались только вновь прибывшие да гвардейцы у моста, которые уже активно поворачивали механизм, поднимая мост обратно.

Вопрос, чего они ждут, рвался наружу, но Туён терпела как могла, не хотела снова нарываться на неприятности. Она стояла, рассматривала своё будущее место обитания и гадала, что будет здесь делать. Судя по тому, что они стоят минут как десять и к ним никто не подходит, да что там никто, даже мимо не проходит, крепость вообще нежилая.

– Ты не очень-то спешил, – холодно и зло сказал вдруг их сопровождающий.

Туён вздрогнула от неожиданности, оборачиваясь в ту сторону, куда смотрел мужчина. К ним быстро шел, зябко кутаясь в плащ... эльф. Самый настоящий эльф. Его длинные серебристые волосы развевались на ветру, приоткрывая остроконечные уши. Бледное заостренное лицо было слишком прекрасно, чтобы претендовать на реальность. Его большие голубые глаза сияли каким-то особым внутренним, неземным светом. Эльф подошел к их сопровождающему, тонкие губы расплылись в радушной улыбке.

– Джихо, старина, не ворчи! Сам знаешь, пока на поверхность поднимешься... – голос эльфа был под стать внешности, удивительным, мелодичным. Легкий акцент в произношении азурианских слов не портил, а ещё больше добавлял шарма.

– Наэль, серебряный пес, рад тебя видеть! – сопровождающий стиснул эльфа в объятиях и от души похлопал по спине. – Как ты тут?

– Скучал. Надолго к нам?

– Месяц точно проторчу, разрешили...

Эльф отстранился, кивнул, показывая, что все расспросы подождут, а потом окинул взглядом спутников друга, пересчитал количество и одобрительно хмыкнул.

– Танэри. Семеро. Отлично! Наша охрана как раз прохудилась! Новички вовремя подоспели! – его красивые глаза остановились на Туён, он строго сказал: – Молодой человек, так откровенно рассматривать меня – невежливо, и рот можно уже закрыть, простудитесь ещё!

– Это она, – недовольно вымолвил Джихо, а при виде недоумения друга, пояснил: – женщина, Ли Туён.

Девушка встрепенулась и заметно смутилась. Оказывается, это говорили о ней. Оказывается, это она стояла, открыв рот от изумления и во все глаза разглядывала эльфа. Просто... просто... это же эльф! На территории империи! Здесь, в глуши... на военном объекте!

– О-о-о! – воскликнул Натаниэль, бросая более пристальный взгляд на новоприбывшую, расплываясь в широкой улыбке. – Это меняет дело! Столь милой леди можно всё, даже разглядывать мою персону.

Джихо издал непонятный звук, больше похожий на недовольное карканье, и сердито нахмурился.

– Ловелас хренов, – проворчал аzur и более громко добавил: – Ладно, отдаю их в твоё распоряжение, встретимся позже, – и зашагал в сторону замка.

Оставшись наедине с танэри, эльф преобразился. Теплота во взгляде и сияние глаз ушло, сменяясь надменностью и легким пренебрежением, словно присутствующие недостойны стоять рядом с ним. От этого казалось, что он стал ещё выше, если такое вообще возможно. Азуры и так доходили ему только до плеча.

– Меня зовут Натаниэль Эарендил, – холодно представился эльф, – можно просто Натаниэль. Первые недели я буду вашим куратором. По всем административным и хозяйственным вопросам обращаетесь ко мне. Пройдёмте, я расскажу вам, как здесь всё устроено, – он махнул рукой, призывая следовать за собой.

– Я уже и не надеялась, что предложишь, – пробубнила сама себе Туён, чувствуя, что её пальцы на ногах окончательно превратились во льдинки и скоро начнут перезваниваться колокольчиками прямо в высоких кожаных сапогах, под которые она имела несчастье надеть только тонкие носки.

Судя по мельком брошенному на неё заинтересованному взгляду, эльф всё же услышал. Туён уставилась себе под ноги, делая вид, что мерзлая земля крайне занимательная. Кто его знает, этого эльфа, мало ли какое он положение занимает здесь. Изобразить благоразумность не помешает.

– Начало строительства крепости Андерин было положено в 852 году Века дракона, то есть более ста лет назад, – начал свой рассказ эльф лекторским тоном. – Основное строение в три уровня над землей возвели за четыре года, ещё два года понадобилось, чтобы окружить защитной стеной. Крепость стала основным центром по подготовке специальной элитной шпионской сети Повелителя, – Натаниэль бросил на азуров взгляд, – здесь обучали танэри.

Туён мысленно закатила к небу глаза, сдерживая рвущийся зевок. Только уроков истории им не хватало. За столько лет обучения надоели эти никому не нужные факты и цифры. Выйдя на службу, девушка рассчитывала больше никогда не забивать голову подобным и вот опять...

– Более тридцати лет крепость была в эксплуатации, – продолжил эльф, увлекая за собой дальше вглубь территории, – а потом, ввиду дальности от основных населенных пунктов и сложности в транспортировке необходимых для проживания припасов, империя при-

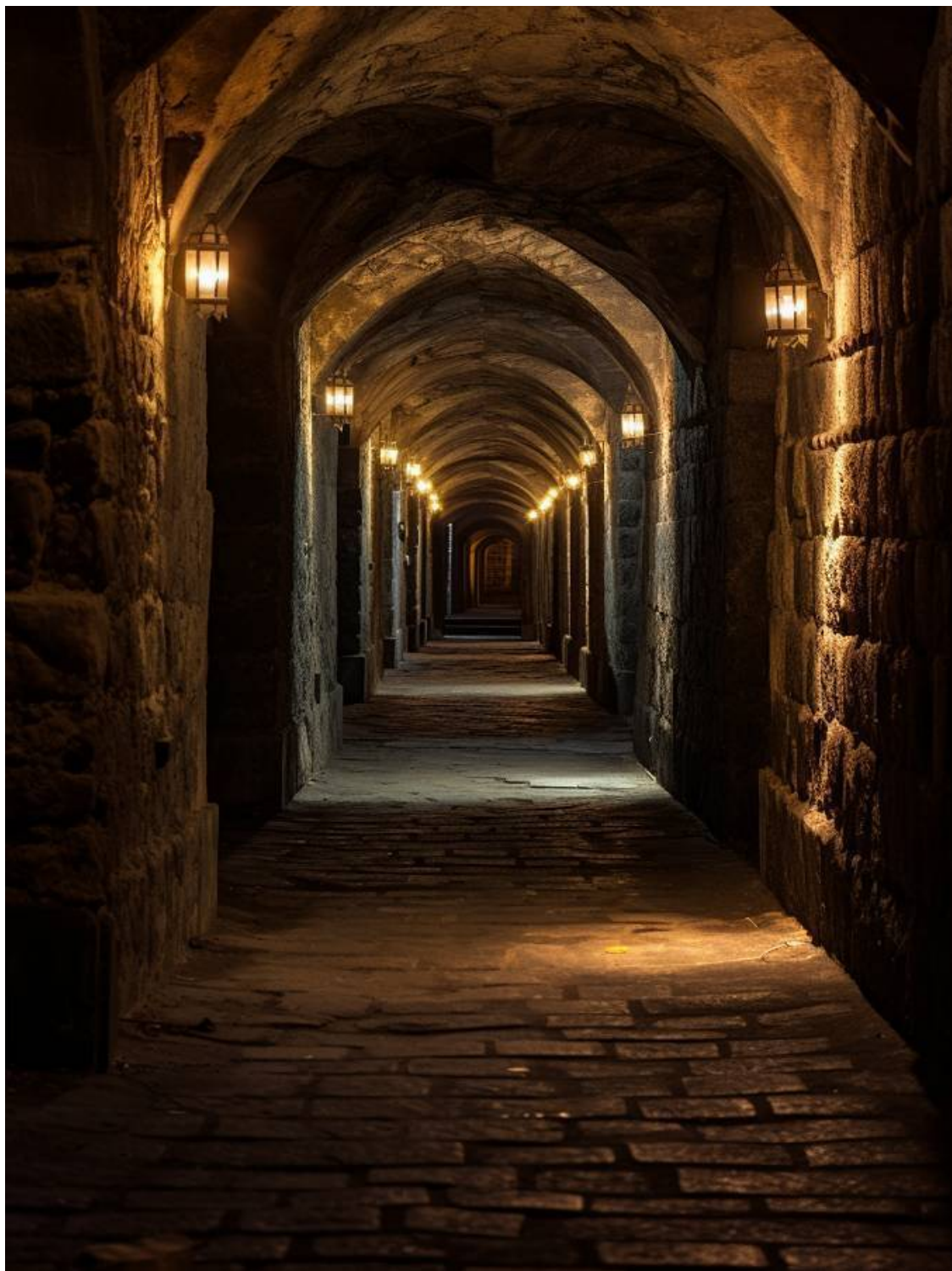
няла решение распустить действующий гарнизон, а центр обучения танэри перенести в столицу Кейм.

– И вот империя решила возродить существующие традиции и снова засунула танэри в ж... – тихонечко пробурчала Туён, растирая замёрзшие ладони.

– Не совсем так, милая леди, – услышал её Натаниэль. – Но до этого мы дойдем ещё. Давайте зайдем внутрь и там продолжим.

Уговаривать никого не надо было. Мужчины прибавили шагу, стремясь как можно скорее оказаться в замке. Теплее особо не стало, но хоть ветер не забирался под одежду, чему Туён была несказанно рада. Каменные стены замка практически любила, ещё бы поесть... горячего чего-нибудь и жидкого...

Они недалеко отошли от входа. Эльф привел их в одно из ответвлений коридора, которое было немного шире остальных, остановился и развернулся к своим слушателям.

– Много десятилетий крепость Андерин была нежилой, постепенно приходя в запустение. Вторую жизнь она получила только в 940 году Века дракона. Повелитель принял решение восстановить крепость и снова сделать военным объектом, – Натаниэль замолчал и стал внимательно всматриваться в танэри, словно чего-то ожидая.

– В 940 году после непродолжительной войны был заключен мир между империей Азуриан и королевством Иллинуя, достигнуты соглашения с эльфами Дэйлора и с бывшей провинцией империи Эктианом, – несмело произнесла Туён и посмотрела на Натаниэля, ища подтверждения своей догадки. Эльф ей кивнул, в глазах загорелся огонек одобрения, предлагая

продолжить. Девушка снова заговорила. – Именно в этом году наши страны решили поменять летоисчисление, чтобы помнить тот самый день. Поэтому сейчас 22 год Нового мира или 962 Век дракона, если брать по общепринятому исчислению.

– Верно, – покровительственно улыбнулся ей Натаниэль.

– Но... – Туён нерешительно замялась, не зная, имела ли она право говорить или нет. Эльф махнул ей рукой, показывая, что ждет.

– Но несмотря на соглашение и перемирие, – продолжил за неё один из танэри, – Повелитель решил не терять бдительность. Ничего так не укрепляет веру в союзы, как хорошо обученная и всегда готовая к неожиданностям армия, поэтому и возродили заброшенный объект.

– И поэтому тоже, – эльф снова стал серьезным, стирая следы недавней улыбки. – Но всему своё время. Итак, пройдёте дальше ближе к жилому крылу, где вы сможете обустроиться и отдохнуть. А пока идем, ещё немного фактов... На чем мы там остановились? Ах да, в 940 году Века дракона или в 1 год Нового мира Повелитель Азуриана принимает решение восстановить, точнее, перестроить крепость Андерин. В итоге, основной замок обзавелся дополнительными двумя подземными уровнями, а также значительно разросся в ширину. Появился ещё ряд строений уже более хозяйственного назначения. А после неожиданного открытия, перевернувшего изначальный план империи касательно этого места, решили окружить крепость рвом и отрезать возможность свободного доступа теперь уже по-настоящему секретного объекта.

Неожиданные открытия... секретные секреты... Туён сняла шапку с головы и устало потерла шею. Неужели все эти тайны не могут подождать до завтра? У неё есть долгие пять лет, хочешь не хочешь, каждый камень здесь знать будешь...

– А это наш следопыт Даин. Единственный, кто побывал сотни раз в черных лабиринтах и выжил, – промолвил вдруг эльф, указывая рукой.

Туён обернулась вслед за рукой Натаниэля, всматриваясь. Высокий мужчина, притаившийся за колонной, больше походил на какого-то оборванца, к тому же неприлично грязного. Девушка брезгливо поморщилась.

– Он танэри? – вырвалось у неё. Не хотела бы она получать в крепости такие задания, после которых будет возвращаться в подобном состоянии.

– Нет, милая леди, он не танэри и не гвардеец. Более того, он не аzur. Он из Азимара. Да-да. Из того самого.

Девушка изумленно уставилась на Натаниэля. Эльф в империи, на военном объекте, теперь вот и азимарец объявился... Она точно не покидала предела своей страны?

– Может, у вас тут и маг имеется? – шокировано выдала девушка.

Натаниэль мелодично рассмеялся, слегка запрокидывая голову. Туён снова забыла, как моргать. До чего же всё-таки удивительное создание...

– Нет, – ответил он. – Сами знаете, магия в Азуриане под запретом в любом виде. Но... – спохватился Натаниэль, – мы отвлеклись. Пройдемте, – он снова пришел в движение, петляя по длинным коридорам. – Распорядок для всех обитателей крепости индивидуальный в зависимости от графика. Вам его выдадут позже. Помимо основных обязанностей по охране территории, каждый житель крепости вносит свой посильный вклад в благополучное и комфортное существование.

– Иными словами, мы ещё и уборщики, повара, прачки, – угрюмо перебила его Туён, заранее догадываясь, куда её будут определять чаще остальных. Кухня – удел женщин.

– Немного грубо, но верно, – согласился Натаниэль. – Военный объект, ничего не поделять... простым людям здесь не место. Вот мы и пришли.

– По этой лестнице вверх можно попасть в обеденный зал, а дальше по коридору свободные комнаты. Мужчины простого ранга делят одну комнату на двоих, – продолжил эльф и повернулся к Туён, – милой даме можно занять отдельную комнату, других танэри-женщин в этом жилом крыле нет, – а потом добавил уже для всех: – Завтрак с шести до семи, обеденное время с часу до двух и ужин с восьми вечера до десяти. Купальня есть на каждом этаже в каждом жилом крыле и одна большая на первом подземном уровне крепости. Туда настоятельно рекомендую хоть раз сходить. Дивное место. Разве что... – он скосил глаза на девушку, предупреждая, – место это бывает порой весьма людным.

Эльф замолчал и сделал приглашающий жест в сторону комнат. Туён, не дожидаясь остальных, поспешила вперед и нырнула в проем ближайшей двери, скрываясь теперь уже в своей комнате.

Глава 4

Комната, как Туён и предполагала, была небольшой. Чем-то напоминала ту, что оставила в казарме. Только вместо стеллажей был массивный, закрытый шкаф. А так... кровать, тумба, стол, табурет... стандартный набор убранства военного человека. Плюсом было только то, что представлено было всё в двойном экземпляре, предполагая наличие ещё одного человека.

Туён улыбнулась, вспоминая У-Джина. Когда он добьется перевода в крепость, то сможет жить с ней. Со временем... Можно будет сделать перестановку, сдвинуть кровати... Думать об этом было волнительно...

В дверь постучали. Девушка отозвалась. Мужчина в доспехах гвардейца заглянул в комнату. Его глаза на мгновение удивленно вспыхнули, окидывая взглядом хозяйку комнаты. Он явно не ожидал увидеть здесь женщину.

– С прибытием, – учтиво улыбнулся он, протягивая руку, – Донг-су.

– Туён, – представилась она, нехотя пожимая руку.

Мужчина тут же поднес её руку к губам и поцеловал, словно она была дамой на каком-то балу. Девушка вырвала свою руку, устремила на него сердитый взгляд. Такого никто не позволял себе. Во-первых, она танэри, а во-вторых, так свободно касаться женщины в их стране не приветствуется, особенно незнакомых.

– Рад, что вы с нами, нечасто столица нас балует столь красивыми служащими, – он нисколько не смутился, взгляд наоборот стал более заинтересованным и скользнул по фигуре.

– Вы принесли мои вещи? – сказала Туён более эмоционально, чем хотела. Всё-таки не зря её ругал мастер Чин Хо, над выдержкой стоило поработать.

Гвардеец поставил её сумки на пол, потом протянул сложенные листы бумаги.

– Ваше расписание, Туён.

– Спасибо, – она пододвинула ногой сумки за себя, забрала бумаги, захлопнула дверь перед его носом, говоря напоследок, – до свидания.

Туён подождала, пока шаги гвардейца стихнут, и закрыла дверь на замок. В голове стучала только одна мысль. Она, Туён, же не единственная девушка в крепости? Есть же ещё?... Тело покрылось мурашками, а руки невольно потянулись к поясу с кинжалами. Ну... есть и плюс... будет возможность проверить свои боевые навыки в тесном пространстве. Или нарваться на неприятности.

Девушка тряхнула головой, как будто это могло избавить её от дурных мыслей. Развернула бумагу. Расписание составили на неделю. На все семь дней Туён определили в охрану на нижний, подземный, первый ярус крепости. Дежурство по хозяйственной части нигде не значилось. Почему-то это не обрадовало, и она подозревала, что причину узнает очень скоро, и та ей не понравится.

Время до ужина Туён решила провести, раскладывая свои вещи. Решетки на окнах угнетали. Усиливали ощущение тюремного заключения. Хорошо, что свободного времени в расписании значилось крайне мало, некогда будет грустить. Она вдруг замерла, не донеся сложенную тунику до полки. Свободного времени мало, а выходных и вовсе нет. Так и должно быть? А... А дальше мысль не хотела формироваться.

– Ладно, разберемся и с этим, – приободрила себя Туён и продолжила обустраиваться.

Вскоре собственная жизнерадостность взяла вверх над обстоятельствами, девушка принялась мурлыкать себе под нос крайне неприличную, но очень веселую песенку, которую периодически распевали друзья У-Джина на совместных мероприятиях. Она хихикнула. Мероприятиях... алкогольных таких мероприятиях, за которые, если бы узнали командиры, дали бы штраф в размере нескольких жалований. Развлечения и алкоголь позволялись танэри только

на выходных вне стен казарм. Интересно, а здесь есть алкоголь? Устраивают ли увеселительные мероприятия? Или все здесь слишком серьезные для этого?

Столовую Туён нашла без проблем. Туда много кто шел, выныривая из многочисленных ответвлений коридоров, поэтому девушка доверилась потоку стекающихся в одном направлении людей. Нового члена крепости мужчины встречали заинтересованными взглядами. Женщины – дружелюбными, кивали и улыбались. Туён в сам обеденный зал заходила уже в отличном расположении духа. Она явно не одна представительница прекрасного пола – это ли не повод для радости?

Хотя насчет прекрасного пола девушка бы поспорила сама с собой. В столовой она заметила серебристую голову эльфа и снова замерла, словно примагниченная к его необычной внешности. Натаниэль заметил заинтересованность и улыбнулся, подошел, тем самым привлекая к её появлению ещё большее внимание.

– Милая леди, как вам ваша комната? – вежливо поинтересовался он.

– Тюремная камера, – вырвалось у неё. Испугаться своей несдержанности не успела, Натаниэль засмеялся и ответил:

– Что есть, то есть. Меня тоже тяготит необходимость ограничиваться небольшим пространством.

– Но... – она запнулась. Хотела спросить, зачем ему находиться в империи, которая к другим народам относится с пренебрежением, и что он делает вдаль от остальных эльфов, да ещё в таком унылом месте... Знала, что неуместно подобным интересоваться, поэтому подбирала слова, чтобы тактичнее выразить свою мысль.

– Но я рад быть там, где я есть, – дополнил её эльф, а потом его глаза засияли теплом, смотря куда-то за её плечо.

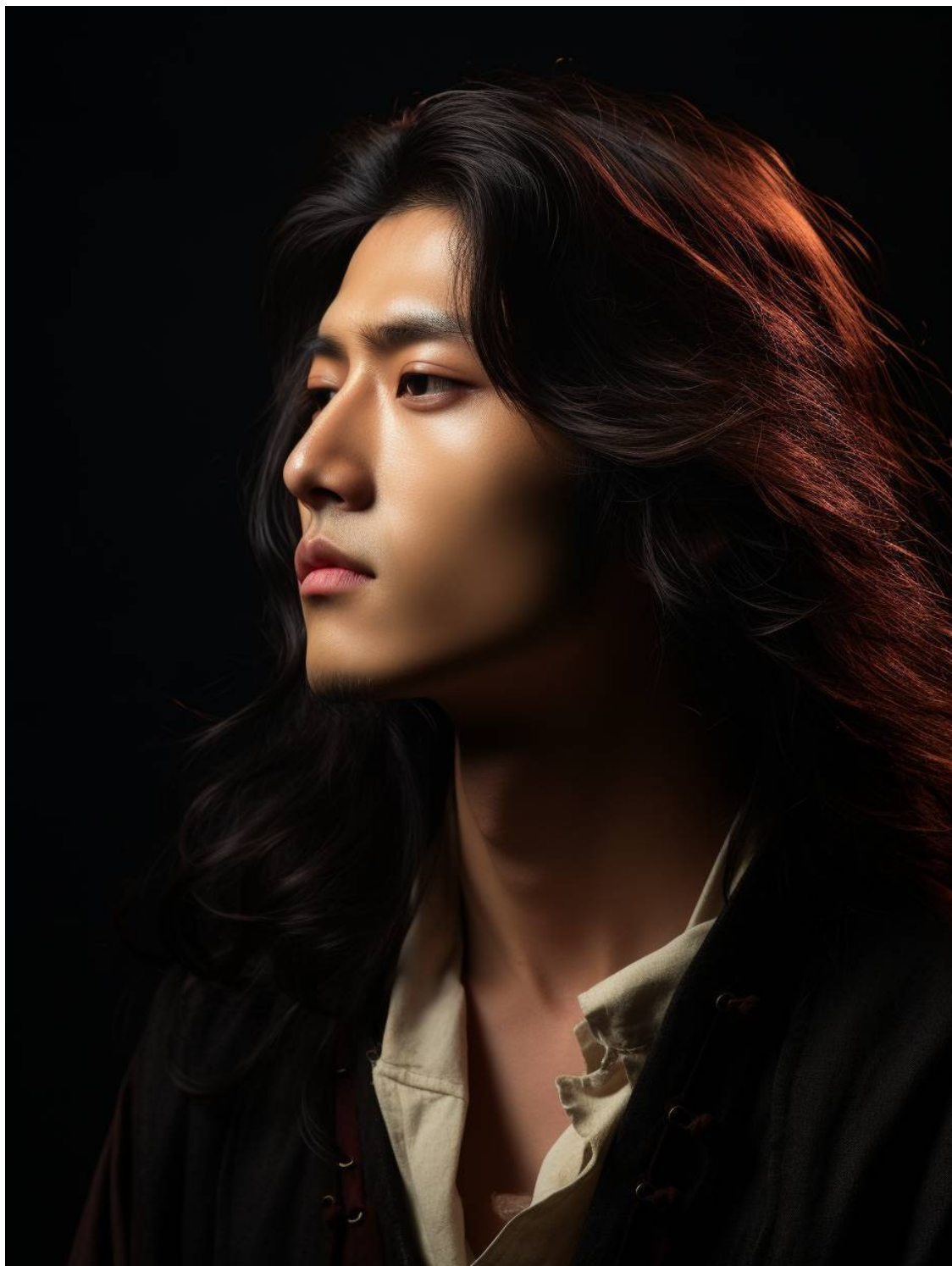
Туён обернулась, в столовую зашел Джихо. Он успел сменить форму танэри на более простую, повседневную. Черные волосы были ещё влажными, но аккуратно уложенными, очевидно, он успел уже посетить купальню.

– Наэль, будешь так много возиться с новичками – стану терять их по дороге, – серьезным тоном пригрозил Джихо, подходя ближе. – Пойдем есть, – он вольно положил руку на плечо эльфа и повел в сторону стола, где дежурные накладывали еду. – Разберется она и без нас. Найдутся желающие всё ей здесь показать.

Туён провела их глазами, а потом осмотрелась. Джихо был прав. Её персона привлекала внимание мужского населения. Кто-то откровенно пододвигался на скамье, давая понять, что она может присесть рядом и составить компанию, кто-то приветливо кивал, а особо смелые и вовсе подмигивали.

В основном за каждым столом сидело по несколько человек. Свободными были несколько столов. Можно выбрать для начала один из них, но... не первый раз же новичком приходится быть. Туён знала, чем всё закончится: к ней подсядет самый дерзкий и самоуверенный... Потом последуют попытки познакомиться, ну и приложится к этому соответствующий набор шуток и заигрываний. Классика, во все времена. В иной раз Туён бы активно поучаствовала в укропении «самого крутого и любвеобильного парня», но не сегодня...

Глаза нашли сидящего в одиночестве мужчину.

Изгой? Поэтому один? Туён окинула его более внимательным взглядом. Да вроде не похоже. Лицо спокойное, взгляд скучающий, движения размеренные, тело расслабленное. Нет... изгой всегда более нервный. Скорее всего, просто не хочет ни с кем общаться и всем видом это и демонстрирует. Даже заметив её повышенное внимание к своей персоне, он никак не отреагировал, продолжил есть.

Туён победно улыбнулась. Подходит. Он и будет её другом. Ну, по крайней мере, пока не придет У-Джин.

Девушка подошла к дежурному, получила свою порцию и понесла поднос с едой прямоком за стол к одиночке. Подойдя ближе, Туён узнала мужчину. Это был тот самый следопыт, про которого говорил Натаниэль. Как там его звали?.. Даин, кажись...

– Привет, – бодро сказала она, садясь напротив, а затем радушно улыбнулась, не сводя взгляда с его лица. – Я Туён, новенькая здесь, а тебя как зовут?

Мужчина окинул непрошеную гостью беглым взглядом карих глаз, на мгновение останавливаясь на её цепочке с двумя кольцами. Доли секунд и полные губы мужчины презрительно скривились. Он взял поднос со своей едой, поднялся и пересел за другой стол, где никого не было.

Своего разочарования или смущения Туён никак не выказала, тоже поднялась и пересела за тот столик, устраиваясь напротив мужчины.

– Ты прав, здесь уютнее, – беззаботно произнесла девушка, снова одаривая его улыбкой. – Так как тебя зовут? – Он поднялся, чтобы уйти, но Туён его опередила, предупреждая: – Свободных столов ещё два, можем попробовать и там посидеть.

Мужчина замер, внимательно рассматривая её. Девушка глаза не прятала, смотрела в ответ снизу вверх, активно изображая чистоту помыслов и святую невинность. Для пущей убедительности похлопала ресницами.

На них стали бросать заинтересованные взгляды, в столовой стало гораздо тише, словно все присутствующие превратились в слух. Мужчина медленно опустился назад на скамью, принялся есть, очевидно, решив, что метод игнорирования будет лучшим в этом случае. Но игнорировать Туён ещё ни у кого не получалось. Девушка спрятала победную улыбку и снова представилась:

– Давай ещё раз. Я Туён, танэри, новенькая. А тебя как зовут?

Мужчина отодвинул ложку, посмотрел на навязчивую собеседницу из-под лба.

– Слушай, – тихо проговорил он вкрадчивым, немного раздраженным голосом, – оглянись, здесь столько бравых мужчин жаждет твоего внимания, чего цепляешься ко мне?

– Ты мне понравился, – просто ответила девушка и даже не слукавила: он и правда на внешность был ничего такой. Не смазливенький, конечно, но и не отталкивающий.

Его глаза снова нашли два висящих кольца на её шее.

– А ты мне – нет, – грубо сказал он, сделал над собой усилия, отвел взгляд и опять принялся есть.

– Это нормально, так бывает. Очарование внешностью приходит зачастую после более тесного дружеского общения, – невозмутимо ответила она.

– Ты всегда такая прилипчивая, или я для тебя чем-то выделяюсь? – поинтересовался он и устало выдохнул, понимая, что спокойно поужинать ему сегодня не дадут.

– Скажешь, как тебя зовут, отвечу, – улыбка, что была до этого милой, стала хитрой, вторя выражению глаз, которые озорно засверкали, дерзко рассматривая его.

Её резкая перемена от наивности и глупости до коварства и самоуверенности вызвали у него растерянность, от этого настоящее имя вырвалось раньше, чем он успел подумать:

– Келлен.

– Так и знала, что тебя не Даин зовут, – не скрывая победных ноток, сказала Туён.

– Даин имя моего дома, – разозлился мужчина, то ли на себя за глупый промах, то ли на неё за бесцеремонность.

– Ты мне понравился, – сказала после небольшой паузы девушка.

– Что? – не понял он.

– Ну ты спрашивал, чего прицепилась. Так вот, ты мне понравился, – Туён вернула голосу очарование простоты и наивности.

– Думаю, твой муж не одобрит таких речей, – Келлен выразительно посмотрел на её кольца.

– А, это, – спохватилась девушка, – во-первых, не муж, а парень, а во-вторых, мне нужен здесь друг, и я решила, что это будешь ты. Кстати, а как тебя друзья называют?

– У меня нет друзей, – грубо отрезал мужчина.

– Так не бывает, – нахмурилась она, рассматривая его, пытаюсь понять, шутит он или нет. Келлен криво усмехнулся. Девушка впервые смутилась. Неужели серьезно? – Но раньше же были? – мужчина презрительно фыркнул, выказывая своё отношение к её словам. – Ладно, – не сдавалась она. – Я могу тебя звать Кел...

Он переменялся в лице, во взгляде на секунду промелькнула боль, а потом он сощурил зло глаза, смотря на Туён с угрозой, и процедил сквозь зубы:

– Меня зовут Даин, и никак иначе. Мне не нужны друзья. Если не хочешь неприятностей, больше не говори со мной. Поняла?

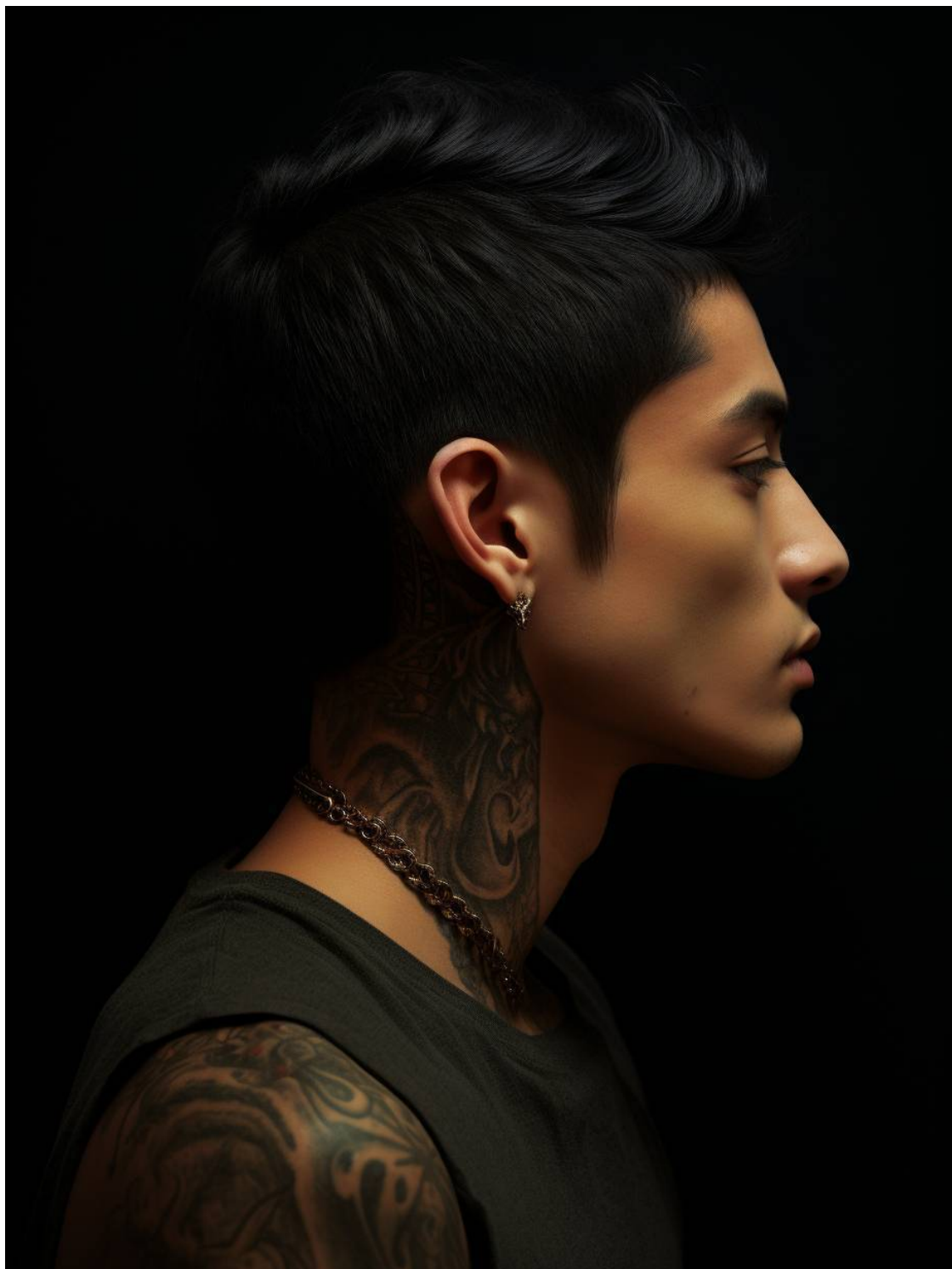
Опасность исходила от него. Сердце Туён быстро застучало, улавливая настроение противника, готовя тело для боя, призывая защищаться. Сдаваться было не в её правилах, но устраивать перепалку на глазах у всех не собиралась, поэтому просто кивнула, изобразив на лице очаровательную улыбку.

Было видно, что он всячески старается подавить свой гнев, но выходило плохо. Ложка с грохотом опустилась на поднос, а сам Келлен рывком поднялся и понес тарелки обратно. Туён хоть и было неуютно от всеобщего внимания, но плечи она расслабила и накинула на лицо самое беззаботное выражение лица, принялась увлеченно есть.

Когда её несостоявшийся «друг» пошел на выход, девушка глянула на удаляющуюся фигуру, невольно заскользила взглядом по широким плечам, стройным ногам, по ягодицам, что были так аппетитно обтянуты штанами... Туён прикусила нижнюю губу и издала короткий смешок. Ну почему вредные, гадкие парни так часто бывают хороши собой? Или это так природа пытается уравновесить Вселенную? Ведь если на красоту наложить идеальный характер, то это ж будет конец всему женскому роду. Чудо достанется кому-то одному, а остальные умрут от горя неразделенной любви...

Туён покачала головой, поражаясь сама себе. Открыто рассматривает мужчину и думает о нем в непривычном для неё контексте. Странно, но при этом почему-то весело. Позитивное настроение вернулось, прогоняя осадок от недавнего неприятного инцидента. Размазня, которая лежала на тарелке и служила едой, показалась не такой уже и мерзкой. Собственно, кулинарных изысков девушка и не ожидала увидеть: воины-повара крайне редкое сочетание. Или плохой воин и хороший повар, или наоборот. Но в империи плохих воинов не бывает... долго не живут... поэтому придется в крепости есть плохую еду.

Возле нее приземлился молодой человек, довольно приятной наружности и неприлично накаченным телом.

Короткая стрижка с приподнятой и убранной немного назад челкой, серьга в ухе, одежда без рукавов, демонстрирующая хорошо сбитые тренированные руки, густо украшенные татуировками. Широкая цепь на мощной шее. Гвардеец. Однозначно. Танэри более скромны в облике. Да и татуировка на шее говорила об этом же. Танэри запрещены татуировки и другие отличительные элементы на видимых из-под униформы частях тела.

Дерзость и уверенность излучал подсевший к ней мужчина. Такие, как он, прут напролом, пока не достигнут желаемого. Именно этого и планировала избежать Туён, подсаживаясь к следопыту.

– Привет, красоточка, скучаешь? – голос был грубоватым, с легкой хрипотцой, по которой, Туён была уверена, сходили с ума многие дамы.

Девушка подняла одну бровь и криво усмехнулась. Ну началось...

– Похоже, что я скучаю?!

– Ты не на того обратила внимание, – проигнорировал её вопрос мужчина, развернулся к ней всем корпусом, перекидывая одну ногу через скамью. Сексуальная улыбка заиграла на полных губах, его карие глаза засветились интересом. – Даин не годится тебе в пару. Есть гораздо более привлекательные для тебя партии.

– Дай угадаю, – иронично сказала Туён. – Ты, например...

Он подался вперед, прошептал, обволакивая чувственным голосом:

– Именно! Я смогу о тебе позаботиться, малышка! Позволь папочке быть нужным...

Одно только слово «малышка» вызывало у неё всплеск агрессии, а в сочетании с заботой и вовсе подняло из глубин волну ненависти, ослепляя, лишая рассудка. Пришла в себя Туён от возмущенного крика гвардейца:

– Чокнутая дура!!!

Её рука с силой, до побеления костяшек, сжимала рукоять своего кинжала, который довольно глубоко вошел в скамью в сантиметре от мужского достоинства незадачливого ухажера. Как сделала это – не помнила... Туён испугалась, но не того, что сделала, а своего кратковременного отсутствия контроля. Так не должно быть... Прошлое в прошлом... Она уже выросла...

От шока первым пришел в себя «ухажер» и замахнулся, собираясь ударить по её лицу. Наверное, Туён успела бы отреагировать, но... Натаниэль опередил. Тонкие пальцы эльфа сжали руку обидчика, отводя, а потом Наэль резко отпустил и толкнул мужчину в плечо, заваливая на стол.

– Ах ты проклятый остроухий выродок! – взревел азур и вскочил на ноги, выбираясь из-за стола, а затем бросился на эльфа.

Несколько стремительных выпадов в свою сторону Натаниэль легко, словно играючи, миновал, сам нападать не спешил. Человек стремился прижать противника, но эльф не давал такой возможности, уворачивался. Этот танец битвы мог продолжаться долго, но в какой-то момент азур изловчился и ухватил Натаниэля за волосы, резко дернул на себя, второй рукой нанес сокрушительный удар в челюсть, затем собирался повторить свой трюк, но был сбит с ног врезавшимся в него Джихо. Шанса подняться танэри ему не дал, бил жестоко и самозабвенно.

– Джихо! Прекрати! – крикнул ему Натаниэль. – Ты убьешь его!

– Значит, одним уродом станет меньше! – прорычал Джихо и снова нанес удар по уже окровавленному лицу противника. Сил сопротивляться у гвардейца не осталось.

– Тебя казнят! – пытался его образумить друг. – Джи! Пожалуйста, – тише попросил он, в голосе прорезались умоляющие нотки.

Это подействовало. Джихо слез со своего поверженного противника, тяжело дыша от всё ещё одолевавшей его ярости, а затем подошел к другу.

– Ты как? – обеспокоенно спросил Джихо, осматривая лицо эльфа.

– Жить буду. Да и сам виноват, решил покрасоваться и оставил волосы свободными, – иронично усмехнулся Натаниэль, – нужно было косу заплести.

– Нужно было дать этой дуре самой решить проблему, которую она себе создала! – вспыллил Джихо, указывая на шокированную девушку пальцем. – Она – танэри! Её учили много лет! Его рука не успела бы долететь, мужик остался бы без яиц раньше, чем кулак достиг её лица!

– В первую очередь, она – женщина, – спокойно возразил эльф.

У Джихо было на лице написано всё, что он думает про его высказывание.

– Сюда идет Ким Джи-Хун! – негромко крикнул кто-то.

Все пришли в движение. Джихо и Натаниэль подскочили, помогли подняться лежащему избитому мужчине и поспешили увести его в соседнее отделение, на кухню, скрываясь с поля зрения. Несколько человек метнулись к окровавленным пятнам и принялись салфетками оттирать пол. Ещё парочку привели в порядок случайно сдвинутые столы.

Дежурный у двери махнул рукой, бросился к ближайшему столу, усаживаясь. Остальные люди, принимающие участие в уборке, бесшумно распределились по залу, обратно садясь на места, сразу же принялись есть.

В столовую вошел довольно высокий, крепкого телосложения мужчина лет пятидесяти. Его чёрные, не тронутые сединой волосы перехватывала сзади лента, образуя небольшой хвост, достигающий плеч. Синие глаза пугали контрастностью: такой странный цвет, неприсущий азурам. И сейчас эти глаза холодно и открыто рассматривали людей в столовой, испытывая своим вниманием.

Туён мельком бросила взгляд на отличительные знаки на его форме. Иритан – заместитель тайри. Сразу стал понятен переполох, вызванный его приходом. Сейчас посетители столовой мирно разговаривали, попутно наслаждаясь трапезой, но выражение лица иритана явно отражало сомнение. Он, как охотничий пес, чуял скрытый под маской обыденности страх сидящих здесь людей.

Туён склонилась над тарелкой, боясь случайно выдать своё состояние. Всё произошло так быстро, что справиться с эмоциями было крайне сложно. Её глупый выпад в сторону ухажера чуть не стоил им всем больших неприятностей. Страшно представить, что было бы за такое нарушение дисциплины. Иритан отправил бы всех под суд. А может и сразу без суда всех в камеры посадили б в назидание. Чувство благодарности к тому человеку, что вовремя увидел руководство, идущее на ужин, застряло комком в горле, мешая проглотить, положенный в рот кусок пищи. И Натаниэль... это было благородно с его стороны, но... Джихо прав. Она сама могла бы справиться со своей проблемой, а теперь благие намерения эльфа неизвестно во что выльются.

Иритан поел за считанные минуты и быстро ушел. Невольный выдох облегчения прокатился по залу. Все присутствующие заметно расслабились, раздалась нервная смешка. Джихо аккуратно выглянул в зал, убеждаясь, что опасность миновала, а потом махнул рукой. Следом за ним показался Натаниэль и пострадавший азур. Все трое направились на выход. Когда «ухажер» поравнялся со столиком Туён, девушка вздрогнула и подняла на него глаза.

– Не успел представиться, – он растянул разбитые окровавленные губы в улыбке, – Ичаро, – он протянул руку. Туён осторожно пожала его руку, ожидая подвоха. Мужчина подмигнул. Его перекосившееся лицо, которое стремительно начало опухать, выглядело жутко. – Извини, это я так... погорячился.

Всё, на что хватило сил, это кивок. Туён даже не стала скрывать своего шока от происходящего.

Ичаро пошел дальше, но через пару шагов споткнулся. Упасть ему не дал Джихо – успел придержать. Руки танэри, хватая гвардейца, очевидно, зацепили травмы, полученные в драке, Ичаро шумно процедил воздух сквозь зубы.

– Черт, – недовольно, но всё же с нотками восхищения проворчал мужчина, – ну и удар у тебя, Джихо... и чего взъелся? Я ж только зацепил твоего остроухого дружка...

– Поэтому ты жив, – вполне серьезно ответил Джихо, – если бы он пострадал, то тебе был бы конец.

– Псих, – буркнул Ичаро, – и зверь. Как и та девчонка. Вас там по этим критериям в танэри отбирают?

– А вас, гвардейцев, по тупости и неповоротливости? – съязвил Джихо.

– Вижу, раз ты в состоянии трепаться, то и дойти сам можешь, – встрял в разговор Ната-ниэль, говоря Ичаро, а затем коснулся локтя Джихо. – Джи... – Эльф чуть кивнул, отзывая друга.

У двери эльф и танэри ушли в одну сторону, а побитый гвардеец в другую, скрываясь дальше в недрах коридора.

Когда трое мужчин ушли, внимание остальных снова перешло на Туён. Девушка решила, что для одного дня в крепости более чем достаточно приключений, поэтому поспешила вернуть тарелки и уйти к себе в комнату.

Глава 5

В эту ночь Туён почти не спала. Стоило закрыть глаза, как картины прошлого снова всплывали в памяти, вызывая то желание вскочить и бежать неважно куда, то желание свернуться калачиком и плакать. Туён не думала, что кошмары, которые мучили её в детстве и которые она оставила в ранней юности, снова вернуться. Проклятый Ичаро со своим тупым флиртом...

За пару часов до начала завтрака, устав сражаться со сном, девушка взяла чистую одежду и направилась искать купальню. Неспешно прогуливаясь по пустому коридору, Туён гадала, за какой дверью скрывается желанное. Разгадка была простой. У одной из комнат на двери сбоку была вырезана капелька воды.

Небольшое помещение, где стояло несколько емкостей для воды, было уже кем-то заботливо протоплено. Когда девушка увидела две трубы, идущие откуда-то из стены, то радостно воскликнула. Значит, здесь такая же система подачи воды, как и в остальной части империи. Теплой воде быть!

Закрыв дверь на замок, девушка, счастливо напевая, принялась раздеваться... Время пролетело незаметно и летело бы и дальше, позволяя Туён смывать с себя негатив последних недель, если бы не проснувшиеся соседи по жилому крылу, что громким стуком в дверь напомнили о совести...

Стараясь не смотреть на рассерженных мужчин, девушка поспешила прочь. В спину летели недовольства, придавая ускорение.

– Как-то всё пока не очень складывается у меня здесь, – проворчала сама себе Туён и тряхнула ещё невысохшими волосами, а потом тяжело вздохнула и направилась на завтрак.

Келлена в столовой не было. Туён скривилась. Застать его за завтраком входило в её планы. И что теперь делать? Подождать? Время до её смены ещё есть...

Кто-то заходил в столовую и толкнул девушку плечом, проходя дальше. Туён возмущенно процедила воздух сквозь зубы, собираясь наговорить нахалу гадостей. Да, она стоит в дверях. Но не специально же, просто задумалась! Можно же попросить отойти! Ругательство застряло внутри, вырываясь выдохом. Келлен... Это он зашел в столовую и толкнул её.

– Доброе утро, Лён! – приветливо воскликнула девушка, гася злость усилием воли, и поспешила за ним.

Мужчина скосил на неё взгляд и прошел дальше, набрал еды и сел за пустующий столик. Туён не заставила себя долго ждать, села напротив со своей порцией еды, лучезарно улыбнулась:

– Приятного аппетита, Лён!

Мужчина сжал ложку в руках чуть сильнее, но на лице никак не отразилось недовольство.

– Ты вчера так не вовремя ушел, – Туён не обратила внимание на его попытки изобразить глухого и принялась непринужденно болтать, словно они старые добрые друзья. – Я чуть не попала в беду. Ко мне подсел какой-то тип... потом, как оказалось, он гвардеец Ичаро, может и неплохой парень, но... – сбивчиво говорила она, перескакивая с одной мысли на другую, – в общем, он попытался флиртовать, я не совсем правильно отреагировала...

– Утро доброе, милая леди, – мелодичным голосом поприветствовал пришедший Натаниэль, улыбаясь, – привет, Даин. Чего так рано пришел на завтрак? В лабиринты опять уходишь?

– Нет, надеялся позавтракать в одиночестве, – ядовито произнес Келлен и глазами указал на девушку.

– Слава Богам, это больше не моя проблема, – проворчал Джихо, останавливаясь рядом с эльфом, – я своё отмучился три недели по дороге сюда. Привет, Даин.

Келлен ухмыльнулся и кивнул.

– Эй! Я всё ещё здесь! – возмутилась девушка.

– Не задерживаю, – лениво протянул Келлен.

Туён сердито надула губы, обращая свою злость на азура, чтобы не поругаться с выбранным объектом дружбы.

– И кроме того, уважаемый Джихо, я с вами не общалась всю дорогу и не доставляла никаких забот! – открыто возмутилась девушка. Он больше не её командир, имеет право и послать его!

– Мне хватало одного твоего присутствия, женщина, – презрительно и надменно сказал Джихо.

Туён медленно поднялась со своего места и с вызовом посмотрела ему прямо в глаза.

– Я не приглашала тебя к себе за столик, – медленно проговорила девушка ледяным тоном, переходя на фамильярное обращение. – Ты шел мимо, вот и иди. Если есть что сказать, то выбирай выражения. Больше я не позволю тебе так со мной обращаться. Ты мне не командир, и судя по этому месту, тебе им и не быть. Поэтому если не можешь общаться нормально, просто уходи.

Пока Джихо искал у себя в голове что ответить, Келлен тихо сказал:

– А можно ко мне применить это правило? Я тоже хочу просто уйти, – просящие нотки в его ехидстве рассмешили Натаниэля, а резкий ответ девушки: «Нельзя» и вовсе чуть не довел эльфа до слез.

Натаниэль увел Джихо за другой стол, оставляя девушку рядом с Келленом, который сразу же вернулся к молчаливой трапезе. Внутри всё ещё kloкотало от гнева, но Туён накинула на себя беззаботный вид, села на место и снова весело заговорила, словно ничего не произошло:

– Меня на всю неделю отправляют на первый подземный уровень в третье крыло. Знаешь, что там?

Мужчина на секунду замер, но быстро справился с собой и продолжил есть, не смотря на неё.

– Судя по твоей реакции, что-то не очень хорошее, – нахмурилась девушка, но вернула голосу беззаботность, запрещая себе заранее расстраиваться, – но хоть не заставляют дежурить на кухне. Знаешь, Лён, я не умею готовить, – и шепотом добавила, словно открывая какую-то тайну: – совсем. И главное, не хочу учиться. Проблемка будет, только когда освобожусь от службы и уйду на вольную жизнь. Там же семья, дети...

Келлен поднял на неё взгляд, собираясь попросить её сгинуть в огне хаоса Араага, бога, отвечающего за самые темные проявления человечества. Но глаза против воли скользнули по лицу девушки ниже и замерли на цепочке с кольцами.

– Тебя смущают кольца? Я могу убрать, – она спрятала цепочку и кольца под одежду.

Он скривил губы, наблюдая за ней, презрительный смешок вырвался наружу.

– Меня смущает твоя навязчивость по отношению к человеку, которого ты не знаешь, – ехидно сказал Келлен.

– Так именно это я и собираюсь исправить! Хочу узнать тебя получше!

Мужчина иронично фыркнул и снова принялся есть, больше не обращая на неё внимания. Туён показательно громко, театрально вздохнула, запустила руку за ворот и разместила кольца на цепочке поверх одежды. Келлен удивленно поднял на неё взгляд, в глазах застыло недоумение.

– Это, – девушка потрясла цепочкой, – отвлекает тебя от еды и привлекает ко мне, – пояснила с улыбкой, как несмышлёному ребенку, Туён. – Поэтому вернула их на место.

– Больная, – немного оторопело произнес Келлен.

– Что? Правда, что ли? Сыпь пошла по лицу?

Она наигранно испугалась и потянулась через весь стол, поднося своё лицо ближе к его, чтобы он мог рассмотреть более внимательно. Дразнить его и подтрунивать – доставляло ей удовольствие. В душе она смеялась, видя, как он сердится. Тайно мечтала снова вывести его на эмоции, как и вчера. Но сейчас что-то пошло не так. Хотела лишь пошутить, но... не считала расстояние.

Так близко, что она смогла ощутить его запах... Келлен пах чем-то терпким, мужским, невероятно волнующим. Туён уловила древесные нотки в исходившем от него аромате... Скорее всего, он тоже был в купальне перед завтраком, ведь это запах мыла... Её взгляд скользнул по его лицу, опускаясь к шее. Да, всё верно, его черные локоны у уха были слегка влажноватые. Захотелось взять их, пропустить через пальцы и поднести к носу, вдохнуть дурманящий запах.

Туён дернулась, пугаясь своей реакции на его близость. Глаза испуганно распахнулись, встречаясь с его изумленным и непонимающим взглядом. Рука девушки метнулась к цепочке и сжала в кулаке кольца. Это должно вернуть спокойствие.

– Какая сыпь? – хрипловато спросил Келлен, впервые сам прерывая неловкую паузу.

Туён нервно рассмеялась.

– Прости, Лён, просто неудачная шутка. Это место... крепость... угнетает меня. Я сама не своя и всё идет не так, как обычно... Вот я и... – она резко умолкла, в ужасе закрывая себе рот руками. Она что? Жаловалась сейчас? Она? Туён?.. – Мне пора, служба, сам понимаешь...

Щеки пылали от стыда за собственные слова, которые она мямлила. И чтобы не опозориться ещё больше, отнесла поднос с почти не тронутой едой обратно и отправилась на поиски того самого крыла.

Первый нижний уровень поражал воображение. Свод потолка, служивший и полом первому наземному этажу, поддерживали частые металлические колонны внушительной толщины, а впереди виднеющаяся арка приоткрывала невообразимый масштаб подземных ответвлений. Что они скрывали – оставалось только гадать. Туён искренне восхитилась размахом. Вот уж действительно: империя – великая страна! Если берется что-то делать, то делает по высшему разряду!

– Ладно, Туён, – приободрила сама себя девушка, – чтобы там меня не ждало, справлюсь. Всегда справлялась! Вперед!

Келлен бродил по внутреннему двору крепости. Порывы холодного ветра подбрасывали волосы вверх, раздражая и избавляя от привычной задумчивости. Время между походами в черные лабиринты всегда разное. Порой его отправляли почти сразу же после вылазки, а порой только через месяц. Других обязанностей, кроме добычи монстров, у него здесь не было. Он не танэри и не гвардеец, его права и обязанности немногим лучше, чем у преступников, что держат здесь в камерах. По сути, он такой же расходный материал, который для империи ничего не значит. Расходный материал, который почему-то раз за разом возвращается живым.

Время на поверхности для нормального человека должно быть благословением, но для него, Келлена Даина, оно было в тягость. Несмотря на ужас черных лабиринтов, там он чувствовал себя живым. Опасность того места заполняла собой каждую клеточку его тела, заставляла цепляться за своё пустое существование, словно... словно... оно имело смысл.

Обычно он скрашивал свои будни тренировками, постоянно совершенствуясь. Сегодня не хотелось. Раньше, до этого места, Келлен думал, что его техника боя на высоте, а когда увидел, как дерутся танэри, понял, что по сравнению с ними, он просто махает ножиками. За несколько лет жизни бок о бок со следопытами империи Келлен много чему научился. Нет, он никогда не просил о наставничестве, просто подсматривал за их тренировками и ста-

рался потом в одиночестве воспроизвести. Результат? Ему было сложно оценить. Противостоять танэри не приходилось, а в сражении с монстрами и его прежних навыков хватало.

Танэри... если бы Келлен родился и вырос в империи, то наверняка выбрал бы себе этот путь, как самый верный и логичный. Хорошая доля для мужчины: понятная и прибыльная. А вот почему туда идут женщины? Загадка. Взять хотя бы эту нахалку... Туён. Какой с неё следопыт и шпион империи? Хрупкая на вид, да и, скорее всего, глупая пустышка внутри. И вот её поставили дежурить в третье крыло первого уровня, где, насколько он помнит, содержат самых опасных преступников. Они в камерах, конечно, но всё же их выпускают порой: задействуют в тяжелых работах и строительстве, посылают в черные лабиринты и на испытания. Как девчонка справится с мужиками? Келлен презрительно фыркнул, поправляя капюшон. Не его забота. Чем-то же руководствовались, когда её назначили туда. Значит, посчитали угрозу её жизни минимальной.

Холодно. Келлен пошел обратно под защиту стен, решив погулять по коридорам крепости, благо там такие расстояния, что за день не обойти. Как оказался у третьего крыла не понял, но рука уже потянулась толкнуть дверь, за которой был отсек с камерами. Хотел уйти, но прислушался. Из-за двери доносился гомон мужских голосов. Сердце против воли дрогнуло от беспокойства. Малая же, глупая, а там отбросы и головорезы...

Келлен бесшумно скользнул внутрь. По мере приближения к той части крыла, где стояли камеры с заключенными, стали различимы отдельные слова и целые предложения. Все были примерно одного содержания: нецензурного и весьма оскорбительного, склоняющего к не совсем чистой любви в разных позах с подробными пояснениями последующих восторгов.

Он увидел её издалека. Туён сидела на табурете в конце коридора, вытянув и скрестив перед собой ноги, спиной прислонившись к холодной каменной стене. Лицо выражало скуку и безразличие. Периодически девушка рассматривала то собственные ногти, то сапоги. Мужчины, запертые в камерах, что находились у стен, изгалялись как могли, стараясь вывести её из себя, зверея ещё больше оттого, что девушка никак не реагировала.

Один из заключенных чем-то громыхнул, Туён повернула в его сторону голову. Затем раздался небольшой всплеск. Девушка вскочила с места, смотря то на свои сапоги, то на мужчину в камере.

– Не сердчай, маленькая, ну как было ещё тебя позвать, – почти ласково проговорил заключенный, обращаясь к своей надзирательнице.

Келлен догадался, чем именно плеснул мужчина на ноги Туён. Единственная доступная заключенному жидкость, это та, которую он производил сам и сливал в ночной горшок. Губы брезгливо скривились. Если бы это ему, Келлену, такое сделали... Домыслить не успел, с удивлением стал следить, как танэри направилась к камере.

– Да-да, деточка, иди к папочке, я большой, тебе понравится, – приговаривал запертый мужчина, маня её руками.

Заключенный вдруг закашлялся и стал судорожно хватать ртом воздух, потом и вовсе его лицо перекосило от ужаса. Не прошло и пары минут, как мужчина упал на пол камеры, последний раз дернулся и затих. Остальные заключенные замолчали, оставляя после себя звенящую тишину и ужас момента.

Келлен усмехнулся. Боги, какой же примитивный трюк. Ничего умнее этот мужик не сообразил сделать? И кого он рассчитывает только провести...

Глаза следопыта изумленно распахнулись при виде того, как Туён бросилась к месту, где висела связка ключей от камер. Келлен не мог до конца поверить, что...

Туён быстро определила нужный ключ, открыла камеру и склонилась над мужчиной, собираясь проверить его пульс. Заключенный распахнул глаза и схватил за руку девушку, резко рванул вниз. Элемент неожиданности сыграл в его пользу. Туён упала. Затем с невиданной для его крупного тела прытью мужчина вскочил и с силой пнул свою надзирательницу ногой.

И пока Келлен решал дилемму: броситься ему на помощь девушке или нет, – Туён уже полоснула кинжалами заключенного по ногам. Ещё секунды и танэри стояла, ожидая нового выпада, и тот последовал незамедлительно: сдаваться мужчина не собирался. Туён увела драку за пределы камеры, предоставляя себе место для маневров.

Девушка ловко скользила вокруг заключенного, нанося сжатыми в руке кинжалами порезы. Острые лезвия вспарывали одежду и царапали до крови его кожу. Наносить более глубокие и серьезные травмы Туён не решалась, явно жалея своего противника.

Мужчина вопил от ярости и боли, но схватить юркую танэри больше не мог, она словно предугадывала его следующий ход. В какой-то момент Туён нашла способ завершить безумие: метнулась к табурету, схватила его и со всей силы опустила подбежавшему мужчине на голову, тем самым вырубая его.

Воцарилась тишина, прерываемая лишь частым дыханием Туён. Девушка согнулась, оперлась руками, в которых ещё держала кинжалы, на колени. Черные локоны прилипли к вспотевшему лбу, заслоняя глаза, которые девушка на мгновение зажмурила.

Хлопнула дверь, раздался топот ног. Так тяжело могли перемещаться только гвардейцы. Келлен спрятался в тени пустующего угла, вжимаясь в стену.

– Вовремя вы... – устало произнесла Туён, выравниваясь и убирая окровавленные кинжалы обратно в ножны.

– Что произошло?! Мы услышали крики!

– Ему стало плохо, он начал задыхаться, а потом упал... – стала сбивчиво объяснять она, – выглядел мертвым. Я открыла камеру, хотела проверить, дышит ли он... Он напал, я вырубил его.

Гвардеец подошёл ближе, прочитал нашивку на тунике девушки и назидательно сказал:

– Танэри Ли, это же общеизвестный обман, на который идут обычно заключенные. Как вы могли купиться на него?!

– Возможно, и общеизвестный, – сердито ответила Туён, – но танэри не учат сидеть у камер и выполнять прихоти преступников. Наш род деятельности в империи немного иной. Теперь, когда я получила столь полезный мне опыт, буду более бдительна и в одиночку проверять жизнеспособность заключенного не буду. Если ко мне нет больше вопросов, то прошу привести для этого мужчины лекаря.

– Какой ему лекарь?! – хмыкнул гвардеец. – На корм сразу пойдет, как только руководству станет известно. Видано ли... нападение на охрану.

– На какой корм? – не поняла девушка, обеспокоенно смотря на лежащего без сознания мужчину.

Гвардейцы переглянулись и хмыкнули, не став отвечать, а потом подхватили изрезанного мужчину. Один из них, напоследок бросив взгляд на девушку, спросил:

– Самой-то лекарь нужен? Позвать?

– Нет. Я в порядке, – ответила она.

Гвардейцы удалились. Туён зачем-то заперла дверь теперь уже пустующей камеры, подтянула новую табуретку на место старой и уселась, принялась поигрывать связкой ключей: это немного успокаивало девушку, хотя изрядно нервировало остальных заключенных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.